

Глава 4.5

Желтокожий, изможденный мальчик лежал рядом с Мужун Цзин Хэ, явно изнуренный после дня бегства, крепко спал. Несмотря на грязное лицо и рваную одежду, его юношеские черты выдавали, что ему не больше пятнадцати лет.

Если ему удалось выжить вчера, возможно, у него есть силы продолжать жить...

Шорох листьев достиг ушей Мэй Линь, прервав ее мысли. Темно-коричневая змея с плоской головой появилась из кустов у входа в пещеру, ее черные глаза-бусинки пристально смотрели, когда она дважды щелкнула языком, прежде чем скользнуть в пещеру, обнажив тело толщиной с запястье ребенка.

Мэй Линь сидела там, ее взгляд был спокоен, пока она наблюдала за змеей. Она сжала кулак, ее горло невольно дернулось. Как раз в тот момент, когда черная змея начала скользить по ее ноге, преграждая ей путь, ее руки метнулись вперед. Одна рука сжала ее на три дюйма ниже головы, а другая схватила ее тело. Когда испуганная змея обвила хвостом ее руку в обороне, она сильно укусила ее за шею.

Не обращая внимания на сопротивление змеи и усиливающееся давление ее хвоста на ее руку, она кусала все сильнее, пока ее зубы не пронзили холодную кожу змеи, выпустив теплую кровь ей в рот.

Хвост змеи, наконец, начал расслабляться, изредка подергиваясь, прежде чем обмяк.

Бух! Мертвая змея длиной четыре-пять футов была брошена на землю, когда Мэй Линь, почти обессиленная, прислонилась к каменной стене, закрыв глаза, чтобы отдышаться. Кровь снова начала сочиться из раны на ее левом плече, которая еще не зажила.

Выпив полный желудок змеиной крови, Мэй Линь почувствовала, как ее силы медленно возвращаются, согревая ее тело, истощенное потерей крови, голодом и лихорадкой. Отдышавшись, она открыла глаза, но тут же увидела пару ясных черных глаз, полных ужаса.

Мальчик проснулся. Было ясно, что он стал свидетелем того, как Мэй Линь укусила змею, или, может быть, его разбудила суматоха.

Мэй Линь на мгновение задумалась, затем подняла мертвую змею и бросила ее перед мальчиком. «Ешь», — равнодушно сказала она. Хотя кедровые орехи были хороши, их было недостаточно, чтобы по-настоящему утолить голод.

Мальчик вздрогнул от страха, прижавшись к все еще бессознательному Мужун Цзин Хэ, запинаясь: «Т-ты... кто ты...?»

Мэй Линь опустила взгляд. Она могла бы объяснить, но у нее не было желания говорить или тратить энергию. Вместо этого она вытащила еще две сосновые шишки из своего все еще оттопыренного пояса и бросила их мальчику, прежде чем подтащить мертвую змею обратно к себе. Ее взгляд пробежался по пещере, в конце концов, остановившись на ноге Мужун Цзин Хэ.

Подползая, она вытащила кинжал из-за пояса, вытащив клинок из богато украшенных ножен. Тонкий клинок мерцал холодным светом — это было явно хорошо сделанное оружие.

Вернувшись на свое место, она начала разделять мертвую змею. Она сняла с нее шкуру, отрезала голову и выпотрошила ее...

Пока она работала, мальчик, теперь уже немного пришедший в себя, поднял одну из сосновых шишек с земли, все еще не веря своим глазам. «Т-ты... старший брат?»

Мэй Линь взглянула на него, но промолчала, продолжая жевать молча. У входа в пещеру она сорвала несколько желто-зеленых широких листьев, разложила их перед собой и положила на них нарезанное змеиное мясо. Змеиная кожа и кости были закопаны в небольшую ямку, которую она вырыла, чтобы не привлекать муравьев или других вредителей.

Приготовленное змеиное мясо может быть вкусным, но сырое змеиное мясо было далеко не аппетитным. Мальчик колебался, глядя на бледную плоть перед собой, затем на Мэй Линь, которая молча жевала. С трудом сглотив, он заставил себя взять кусочек и положить его в рот. Однако холодная, скользкая текстура в сочетании с сильным рыбным вкусом вызвали у него рвотный рефлекс, и он немедленно выплюнул его.

Наблюдая, как его снова и снова рвало, почти выплевывая желчь, Мэй Линь нахмурилась. Она потянулась, чтобы забрать змеиное мясо, бросив все оставшиеся сосновые шишки мальчику.

"М-мне жаль, с-старшая сестренка..." - пробормотал мальчик, вытирая рот рукавом, его красивые глаза наполнились слезами вины, на грани того, чтобы заплакать.

"Все в порядке", - наконец ответила Мэй Линь. Ее голос был немного лучше, чем вчера, но все еще хриплым. Мальчик сразу узнал в ней человека, который приютил его прошлой ночью.

Она плотно завернула оставшееся мясо змеи в листья и спрятала его в одежде. Выглянув наружу на все еще льющий дождь, она оглянулась на все еще без сознания Мужун Цзин Хэ, прежде чем выползти из пещеры.

«Сестренка, куда ты идешь?» — воскликнул мальчик, пораженный, его заикание исчезло.

«Сбегаю. Ты собираешься остаться здесь навсегда?» — ответила Мэй Линь, не оглядываясь. Немного подумав, она добавила: «Тебе тоже стоит уйти отсюда поскорее. Если будешь ждать слишком долго, могут возникнуть проблемы». К этому времени солдаты, вероятно, уже возвращались, чтобы доложить своей генеральше. Как только они обнаружат пропажу Мужун Цзин Хэ, они, скорее всего, обыщут весь лес, возможно, даже перекроют его, сделав побег невозможным.

«Но... старшая сестра, старшая сестра...» Мальчик взглянул на Мужун Цзин Хэ, все еще лежавшего рядом с ним без сознания. Забыв о разбросанных сосновых шишках, он бросился вперед, схватив Мэй Линь за лодыжку с ловкостью мыши.

«Чего ты хочешь?» — спросила Мэй Линь, нахмурившись, когда она повернулась, чтобы посмотреть на него.

«Старшая сестра, не оставляй меня», — умолял мальчик, его голос дрожал от слез, его глаза были красными от горя.

Мэй Линь была ошеломлена. Она никак не ожидала, что он захочет остаться с ней. Она сотрудничала с другими, чтобы пережить трудные ситуации, но они всегда расставались, как только цель была достигнута. Никогда не было никакой затяжной привязанности. Для нее прошлая ночь была одной из таких ситуаций — она помогла ему, а он помог ей пережить самую опасную часть ночи. Даже если бы она была близка к смерти утром, она бы не винила его за то, что он ее бросил. Точно так же, когда она решила уйти, она не думала брать его с собой.

«Хорошо, пойдем», — сказала она через мгновение, понимая, что его ловкость может быть полезной. Путешествовать вместе было бы неплохой идеей.

Лицо мальчика озарилось радостью, его улыбка была такой яркой, что почти ослепляла.

«Подожди меня», — сказал он, быстро поспешив обратно туда, где он лежал.

Мэй Линь увидела, что он собирает сосновые шишки с земли, и отвернулась, выползая, чтобы сесть под большим деревом снаружи. Она не удостоила взглядом Мужун Цзин Хэ, лежавшего без сознания внутри. Если ее чувства и были возбуждены его необъяснимой привязанностью два дня назад, то события предыдущего дня полностью угасли. Он ничего ей не должен, и она ему ничего не должна, поэтому его жизнь или смерть больше не были ее заботой.

<http://tl.rulate.ru/book/117774/4964825>